

Таким образом выходит, что такие, казалось бы, точные сведения, какие сообщаются в „Повести“, являются в действительности неверными. А раз так, значит на них нельзя базироваться при датировке „Повести“ и для нее надо искать других отправных точек.

„Повесть“ уделяет большое внимание военному делу. В ней говорится о наборе солдат, об их обучении, о бытовых условиях их жизни, причем чувствуется, что все это автору хорошо известно; здесь он пишет действительно как современник, знакомый со всеми мелочами этой жизни. Однако и в этом случае при внимательном рассмотрении мы наталкиваемся на некоторые несообразности. Так, в „Повести“ говорится, что „тогда все новобранные солдаты розданы по стрелецким полкам в дополнку“ (в других списках — „в добавок“). Видимо, автор хотел этим указать на какое-то соединение двух родов войск: старого стрелецкого и полков нового строя (в состав последнего входили и солдаты).

Вопрос о преобразованиях, произведенных в устройстве русской армии в XVII веке, к сожалению, детально еще не изучен, но все-таки в общих чертах смысл этих преобразований известен.

В первой четверти XVII века русская армия составлялась из дворянского ополчения и стрелецкой пехоты. Иногда к этим составным частям добавлялись еще отряды иностранных ландскнехтов. Готовясь к походу на Смоленск в 1632 году, русское правительство впервые решило усилить отряды войск нового строя полками, сформированными из русских солдат.

В состав армии Шеина, сражавшейся под Смоленском, вошли: дворянская конница в количестве 11187 человек, украинские казаки — 1892 человека, стрельцы — 1112 человек, иноземцы — 2700 человек и шесть русских солдатских полков численностью в 14331 человек.¹ Но стрельцы и солдаты составляли совершенно разные воинские части, независимые одна от другой; к ним никак не может быть применено выражение „Повести“, что солдаты были „розданы по стрелецким полкам в дополнку“. И значительно позднее, во время азовских походов 1695 и 1696 годов, обе эти категории существовали также порознь, не смешиваясь.²

Когда же произошло соединение стрелецких полков с солдатскими, о котором упоминает „Повесть“? Для ответа на этот вопрос приходится обратиться к более позднему времени. Известно, что после стрелецкого бунта 1698 года, сопровождавшегося розыском и казнями, московские стрелецкие полки были расформированы и стрельцы, оставшиеся в живых, разосланы по городам и записаны в тягло.³ В этом же году были приняты меры и относительно провинциального стрелецкого войска.

Указом 11 сентября 1698 года было велено и в городах „впредь стрельцов стрельцами не писать, а велеть их писать солдатами ... потому что на Москве и во всех городах стрелецкий чин отставлен, а вместо стрельцов велено быть солдатам“. Однако вскоре (1 января 1699 года) этот указ был отменен: „А ныне указали мы тех стрельцов писать попрежнему стрельцами...“. Таким образом городовые стрельцы продолжали существовать и после расформирования стрелецкого войска,

¹ Разрядные книги, т. II, стр. 385—390.

² М. М. Богословский. Петр I, т. I, Л., 1940, раздел об азовских походах.

³ Полное собрание законов, №№ 1634, 1979.